

Сознание Линя перенеслось обратно в его собственное тело.

Едва вернувшись, он сразу почувствовал неладное: резонирующие, причиняющие боль завывания и бормотание осквернения никуда не исчезли и вовсе не ослабли. Однако если в божественном царстве ему приходилось мысленно «сжиматься», чтобы компенсировать ощущение, будто осквернение вот-вот разорвёт его изнутри, то после возвращения в физический мир именно тело крепко сковало скверну. Линь не то чтобы смог полностью расслабиться, но всё же ощутил, что вокруг стало куда чище и тише.

Однако теперь — не только осквернение не могло пробиться сквозь его на вид хрупкую кожу, но и магия тоже.

Линь попытался повторить прежний приём, вытащить тот самый невидимый клинок разума, но, подняв руку, прижав её к груди и отсчитав удары сердца, понял: пусть он и ощущает ту невидимую сущность, сплетённую из эмоций, извлечь её он не может.

Вернее, не совсем не может.

Интуиция подсказывала Линю, что, чтобы вытащить клинок, придётся потратить немало времени и приложить очень большую силу.

Тогда какой вообще смысл его вытаскивать?

Разве главное преимущество клинка разума не в том, что его можно получить быстрее любого носимого оружия — и что при любых проверках, даже в местах с запретом на оружие, его невозможно обнаружить?

Если же для извлечения нужно напрягаться и ещё принимать броскую позу... Он ведь не Кристабель, у него есть лицензия на ношение огнестрельного оружия в черте города. Почему бы просто не выстрелить?

Единственным преимуществом клинка оставалась его невидимость — для убийств из засады он действительно казался идеальным.

Ах да, он ещё считался зачарованным оружием и был способен напрямую поражать нематериальные сущности вроде духов.

Но ведь Линь мог подать заявку на зачарованные пули!

Так в чём же дело? Телосложение попаданца всё-таки отличается от телосложения людей этого мира? Другая магическая аффинность?

Если бы магией просто было трудно пользоваться, Линь бы сильно раздражался. Но раз вместе с ней оказалось ограничена скверна, и в повседневной жизни он больше не рисковал случайно кого-нибудь осквернить — это, пожалуй, звучало даже неплохо.

В конце концов, раньше Линь вообще не мог пользоваться магией.

Разве что было немного жаль — он ведь всерьёз ждал этого и уже успел оценить список талантов и заклинаний, синхронизированных с Кристабель.

До недавнего времени его сила ограничивалась зеркалами и снами, поэтому она подавлялась силой тьмы Тёмного Солнца. Зато в перечне заклинаний клинка разума имелось такое заклинание, как «Групповая психическая вибрация».

Оно описывалось как выпуск конической волны ментального удара в одном направлении: все разумные существа в зоне поражения, в зависимости от силы их воли, испытывали головокружение и тошноту от нескольких секунд до нескольких минут.

Как заклинание с областью действия, оно работало даже в полной темноте — тьма не мешала тем, кто находился внутри, получать урон.

Однако помимо него большинство заклинаний Кристабель требовали, чтобы было видно голову цели или иной орган, участвующий в мыслительной деятельности.

«Видеть» включало в себя и отражение в зеркале.

Немного странно, но, если рассматривать зеркало как канал ментальной силы, это становилось вполне объяснимым.

Ну и, разумеется, противник должен был находиться в радиусе заклинаний Кристабель — то есть в пределах того, что она способна разглядеть невооружённым глазом.

«Жаль. У пёсолудов ведь лёгкая близорукость, хоть динамическое зрение и отличное... А у птицелудов есть расовое преимущество для клинка разума? Похоже, нет. Преимущество зрения птицелудей не отражается на использовании клинка, а половина силы клинка разума всё равно завязана на сам клинок».

Эта сила служителя явно подходила для работы в местах скопления людей — для сбора информации и убийств.

«...Для информационного подразделения Инквизиции?»

Линь убрал руку с груди и не удержался от смешка.

Если он захочет отправить Кристабель в информационное подразделение Инквизиции, ему, пожалуй, придётся сначала дорасти до Божественного Столпа.

То, что он не осквернил Кристабель, можно считать первым шагом. Но дорасти до Столпов...

Улыбка Линя вдруг исчезла. Он повернул голову, прислушиваясь к звукам за дверью. Сквозь завывания и бормотание скверны он слышал, как Пятнуля, делая уроки, шепчется с Хвостик, а та, более сосредоточенная, изредка отвечает.

«Стать Божественным Столпом... Вернуться домой...»

Тук-тук.

Стук в дверь внезапно прервал его размышления. Линь услышал, как Пятнуля побежал открывать, и тоже поднялся, открывая дверь своей комнаты и одновременно засовывая руку в карман, чтобы сжать выданный Инквизицией пистолет.

Апартаменты «Мятное масло» располагались слишком близко к городской стене и грибному лесу; по сравнению с нижними этажами здесь было куда спокойнее.

За три года Линь дважды сталкивался с попытками взлома и ограбления — и это при том, что у них имелась такая мощная защитница, как Снежноцапка Койоти, известная в округе.

После того как Линь стал инквизитором, подобных инцидентов больше не случилось, но сейчас он всё равно по привычке насторожился и снял пистолет с предохранителя...

...а затем вместе с Пятнулей уставился широко раскрытыми глазами на фигуру в дверях.

Перьевая ручка Хвостик покатила по тетради.

Она выдохнула:

— Верховный инквизитор?

Пятнуля, который обычно не замолкал ни на секунду, в этот раз не смог вымолвить ни слова. Хотя Ректих и говорил им, что прошлой ночью верховный инквизитор помог Линю доставить их домой, тогда Пятнуля уже спал и ничего не почувствовал — это было совсем не то же самое, что увидеть его сейчас, у себя на пороге.

Хотя ещё вчера маленький котолюд, подталкиваемый Линем, робко поздоровался с верховным инквизитором, сейчас он всё равно машинально прикрыл нос, стараясь скрыть чёрное пятно,

из-за которого над ним часто смеялись.

Помедлив несколько секунд, ребёнок бросил просящий взгляд на такого же удивлённого Линя.

Линь:

— ...

С совершенно спокойным видом юный бог поставил пистолет на предохранитель, вышел навстречу и произнёс:

— Верховный инквизитор.

— Линь, — верховный инквизитор кивнул ему. Увидев Линя, он улыбнулся чуть заметнее, хотя Линю показалось странным, что взгляд его начальника очень быстро, но при этом внимательно осмотрел его с головы до ног.

И, прежде чем Линь успел как-то отреагировать, этот изучающий взгляд исчез.

В голове юного бога медленно появился вопросительный знак.

Он не стал этого показывать, подошёл к Пятнуле, потрепал его по голове, отправляя обратно к столу, а сам занял место у двери и с любопытством спросил:

— Что-то случилось? В ритуальном подразделении сегодня не хватает дежурных, и вы лично пришли позвать меня на сверхурочную?

Это была шутка — ради сверхурочной работы вряд ли стали бы тревожить верховного инквизитора.

Хотя в апартаментах «Мятное масло» имелся общий телефон, по словам Ректиха, когда он, Парамба и Хвостик заселились сюда, телефон уже являлся сломанным. Если бы вдруг понадобилось срочно вызвать Линя, ритуальному подразделению действительно пришлось бы идти за ним лично.

— С чего бы, — Фельдграу Дуофюр понял шутку и прищурился с улыбкой в уголках глаз. — Хотя все и правда перерабатывают, у ритуального подразделения сейчас не настолько тяжёлая нагрузка. Это внезапный визит. Перед поминальной церемонией и церемонией награждения я навецаю семьи всех погибших и отличившихся... Я вас не побеспокоил?

— Нет! — тут же ответила Хвостик, её голубые глаза засияли.

Пятнуля, севший рядом, тоже торопливо замотал головой. Линь на секунду задумался, как бы сказать «для нас это честь» на языке этого мира, а потом, не будучи уверенным, что здесь есть аналогичное выражение, решил промолчать.

Менее чем за полгода он подтянул чтение и письмо до уровня, позволяющего сдать экзамены школы Инквизиции, а затем ещё два года оттачивал разговорную речь, так что теперь никто бы не подумал, что местный язык не является его родным. Но его словарный запас был несбалансированным: он мог свободно читать сложные научные труды, но почти не знал местной классики или популярной прозы.

В итоге вместо вежливых слов Линь просто принёс верховному инквизитору стул. Пластиковый стул с заметными трещинами — явно подобранная подержанная вещь, от которой многие бы брезгливо отвернулись. Но Фельдграу сел на него совершенно естественно.

Его отношение успокоило и без того немного напряжённого Пятнулю — пухлый котолюд подвинулся ближе к нему.

Хвостик снова взялась за уроки, сидя очень прямо и сосредоточенно. Если бы её большие уши не были развёрнуты в сторону Фельдграу, она выглядела бы совсем прилежной.

Линь и сам думал было напрячься — всё-таки он только что устроил в Альманвиле немало дел. Но под взглядом Фельдграу он ощущал, как тот самый невидимый луч, удерживающий его, становится ещё ярче. Скверна словно отступала, настроение улучшалось, и юный бог просто не мог заставить себя нервничать.

Он налил верховному инквизитору чашку горячей воды и спокойно сказал:

— Простите, боюсь, это всё, чем я могу вас угостить.

— Этого более чем достаточно, — улыбнулся Фельдграу, принимая чашку.

Линь сел напротив, и Фельдграу завёл разговор, начав непринуждённую беседу.

Первой темой, как и ожидалось, стала вчерашняя экскурсия на подводной лодке. Хвостик, которая хотела показать себя прилежной ученицей, тут же «прорвало», и она вместе с Пятнулей принялась взахлёб описывать подводные пейзажи, вкусные водоросли и разочарование от того, что не удалось выиграть приз.

Затем разговор как-то сам собой свернул к здоровью Линя, и оживившийся Пятнуля без церемоний выдал его тайну — что Линь ужасно привередлив в еде. Мол, сейчас он может есть почти всё, но не ждите, что он скажет хоть нечто отдалённо напоминающее слово «вкусно».

— Когда ты ешь в столовой, у тебя всегда такой унылый вид, — добавил Фельдграу.

— Да ладно... — задумался Линь. — Не настолько же заметно?

Он не стал спорить с тем, что большинство блюд считает невкусными. Эта детская сторона Линя всегда казалась Фельдграу особенно милой — как вчера, когда он увидел, что обычно очень серьёзный гениальный ритуалист тайком плескается в воде у набережной.

От разговора об экскурсии Фельдграу легко перешёл к теме кошмара Линя о подводной лодке и удушье.

Двое детей, не подозревавшие, что в подарок к билетам прилагался и такой «аттракцион», с любопытством уставились на Линя, и ему пришлось сказать:

— Подводная лодка во сне совсем не была похожа на экскурсионную. Если вспомнить сейчас, её конструкция вообще была неправильной. Наверное, только во сне я мог быть так уверен, что умру от нехватки воздуха.

— Значит, кошмар больше не повторялся? — спросил Фельдграу.

— Теперь мне чаще снится, как я ем водоросли, — соврал Линь.

— Водоросли такие вкусные! — Пятнула подпёр щеки ладонями.

— Очень вкусные, — подхватила Хвостик.

«Неужели это от поедания водорослей у него во сне участилось дыхание? — задумался Фельдграу. — Может, он просто слишком быстро ел? Но раз кошмаров больше нет — это хорошо».

Птицелюд, у которого в рабочем графике действительно значился пункт с визитом к семьям погибших и отличившихся, улыбнулся, прикинул время и поднялся, чтобы попрощаться.

Он не стал говорить о том, чтобы навестить ещё одного тяжело больного члена семьи Линя. Раз тот находился в соседней комнате, был в сознании и мог слышать его голос, но не вышел, значит, просто не хотел, чтобы посторонние видели его в таком состоянии.

Линь тоже ничего не сказал и просто встал следом.

Он знал, насколько занят верховный инквизитор, и потому без лишних слов проводил Фельдграу вниз.

Свет в лестничном пролёте вспыхнул и тут же погас.

Линь, не обладавший ночным зрением, держась за перила, повернул за угол и вдруг услышал голос верховного инквизитора:

— Когда твой ребёнок открывал дверь, ты держал в руке оружие.

— ? — Линь не сразу понял, к чему это сказано. Перебирая в памяти «Правила обращения с оружием для инквизиторов», он повернулся к Фельдграу.

— Этот район всё-таки небезопасен для несовершеннолетних. К тому же, когда станет известна причина смерти Яворы Бенгаль, культ Искращения может нацелиться на твою семью, — Фельдграу повернул голову и в полумраке встретился взглядом с Линем, серьёзно предложив: — Ты не думал о переезде? У тебя уже несколько заслуг; думаю, можно оформить особое разрешение. В служебных жилых блоках на третьем уровне есть свободные комнаты.

<http://bllate.org/book/12612/1271308>